

Ван Клиберн. Концерт для «Чайки» с Чайковским

В Москве исполнилась мечта пианиста и публики

Коммерсантъ 6 - 2004 - 23 сент. - с. 21

концерт классика

Концерт в Большом зале консерватории был посвящен жертвам теракта в Беслане. Не только поэтому вместе со всей остальной публикой в зале чуть не плакала **ВАРВАРА ТУРОВА**.

Последний раз Ван Клиберн приезжал в Россию шесть лет назад, но тогда он не давал концертов. Поэтому небывалый аншлаг, случившийся на его сольном концерте, объясним.

Чтобы ощутить всю мощь явления «Ван Клиберн», достаточно было просто оказаться в вечер концерта в районе Большой Никитской. Лишние билетники спрашивали уже у метро, а около консерватории царил настоящая паника. Охрана проверяла билеты прямо на входе в здание, причем вход этот состоял из одной створки двери (вместо обычных четырех), что одинаково сильно затрудняло попадание внутрь как зайцам, так и законным слушателям.

Маэстро опоздал на 40 минут, но когда его «Чайка» (неплохая идея организаторов) подъехала к служебному входу, пианисту устроили настоящую овацию — причем те, кого на концерт-то, собственно, и не пустили.

То, как его обожают здесь, не секрет и не новость. Московская публика влюбилась в Вана Клиберна в 1958 году, когда красавчик американец в своей фирменной — легкой, лучистой и светлой манере сыграл первый тур Первого международного конкурса пианистов имени Чайковского. Фактически неслыханный скандал: победа американца на первом крупном советском конкурсе — ровно настолько же заслуга пианиста, насколько и публики, которая не расходилась многие часы, требуя у жюри первого места для любимца. Советские девочки писали ему письма: «Московская консерватория — Ван Клиберну». Его просили провести 1 сентября, сыграть в больнице, сыграть Хрущеву, его селили в одном и том же полюбившемся пианисту номере «Националя» и всегда, каждый год, ждали с концертами. Лучше всего удался 1972-й — пианист сыграл в Москве целых шесть раз.

Это только кажется, что с тех пор что-то изменилось. Это только кажется, что сменились страна, власть, система, консерваторская публика, менталитет, афиши, на которых мы теперь видим звезд первой величины, и теперь приезд «Ванюши», чудной ласточки оттепели, по идее, не должен греть душу. Для него все осталось как прежде — и программа концерта, и эта «Чайка», и могучий официоз Кремля с орденом из рук Хрущева, или Горбачева, или Путина, какая, в конце концов, разница. И именно в этой неизменности маэстро, кажется, находит наибольшую прелесть в своих приездах в Москву.

Выйдя на сцену (публика встает), он, элегантный и подтянутый,

Ван Клиберн привычным шагом прошел на свое привычное место перед привычной публикой ФОТО ИТАР-ТАСС

действительно выглядит почти как в свои тогдашние 23, он вообще мало меняется во всех смыслах, включая творческий. Вот он садится за рояль (бабушка рядом со мной утирает слезы). Играет. Публика снова встает — ведь «Ванюша» играет не что-нибудь там, а гимн страны. Правда, нет точной уверенности, какой именно — СССР или России. Да и в этом, какая, в сущности, разница.

После этого прекрасного патристического порыва, «ощущения единения наших народов... и общности душ, которые объединяет прекрасный мир музыки» даже странно было слушать Брамса.

К тому же скоро выяснилось, что с технологической точки зрения пианисту все же не 23 — он играл в высшей степени некачественно, мимо нот, грязно. Хотя это тоже было ни при чем. У людей вокруг как начали катиться слезы, едва пианист вышел на сцену, так и не прекращали катиться до конца концерта. Таких было много, и их всех можно понять. Концерт для них играла сама их юность. Так же как можно было понять и тех (в том числе и корреспондента „Ъ“), у кого слезы едва не кагильсь от ощущения гибели еще очередной фортепианной легенды.

Во втором отделении пианист играл Концерт Чайковского, концерт, принесший ему славу и любовь, концерт, который он когда-то играл, быть может, лучше всех на земном шаре. Было страшно — сможет ли? Сыграет ли он главную музыку своей жизни так, чтобы не перечеркнуть легенды о том, как он играл ее раньше? И с первых же аккордов стало легче — опасения напрасны. Он играл замечательно: вдохновенно, высоко, сильно, каким-то невероятно старомодным, а потому фантастически притягательным звуком. Пафос Концерта Чайковского, за который многие и не любят эту самую популярную из классических музыки, он передавал настолько искренне, что в это невозможно было не верить. Да и как тут не поверишь, когда представишь, что сам пианист чувствовал в этот момент. Он играл любимым концерт на любимой сцене в любимом зале, набитом публикой, получив перед этим орденом, раздав десятки автографов, гуляя по солнечной Москве и развезжая по ней в любимой машине.

Многим ли людям удавалось воспользоваться самой настоящей машиной времени, попасть на полвека назад? Его искренность, его азарт в исполнении одного из самых жизнеутверждающих концертов не подлежали никакому сомнению и оказались очень заразны. К концу второго отделения уже не только бабушки, но даже солидные мужчины в костюмах сидели в чуть пришибленном от ощущения полного счастья состоянии. И если в начале концерта я подумала: «Так умирают легенды», то в конце в голове была уже другая мысль — «Так же они и рождаются».